

Глава 6. Разве она не очень белая, гладкая и приятная на ощупь?

Альфы любят глазами. Се Рухэн увидел невинный наряд Тан Бая, его глаза заблестели, а сердце забилося. Говоря научным языком — гипоталамус возбудил нервную систему, из-за чего выделилось большое количество дофамина, и маленький зверь в сердце Се Рухэна заурчал:

— Извини, что заставил ждать.

Из-за того, что Тан Бай подбежал, его лицо покраснело, и он сказал немного с придыханием:

— Нет, нет, я только что пришел ~ Это десерт для тебя ~

Мягкий и сладкий голос, смешанный с нежными вздохами. Из-за этого голоса ноги Се Рухэна почти подкосились.

Да, перед омегой своей мечты, Се Рухэн, который до этого никогда не влюблялся, сразу становился, как новичок против финального босса, моментально проигрывая.

Притворившись спокойным, он взял тщательно завернутый подарок, и сказал своим самым соблазнительным голосом:

— Спасибо.

Выражение лица? Отстраненный красавчик.

Голос? Идеальный голос красавчика.

Поведение? Красавчик-джентльмен.

Идеально.

Тан Бай, который не знал правды, сразу же подумал, что красота света омег сегодня достигла новых высот, и потом, довольный собой, сел в летающую машину Се Рухэна.

Весь путь Тан Бай окружал Се Рухэна теплой заботой:

— — Через несколько дней у Се-гэ официально начнется военная подготовка, у тебя есть солнцезащитный крем? Я знаю продукт с высоким индексом защиты от солнца, а еще очень эффективный восстанавливающий крем для лица...

Заметив, что Се Рухэну не особо интересно, Тан Бай занервничал:

— Даже если омега красив от природы, ему все равно нужно пользоваться уходом и заботиться о себе. Се-гэ, посмотри на меня. Как тебе моя кожа?

Се Рухэн: ?..

Се Рухэн обратил внимание на красивое лицо, которое было совсем рядом. Его кожа была белой с легким румянцем, настоящая сливочная кожа, без малейшего изъяна, настолько нежная, что ему захотелось ее укусить.

Тан Бай обхватил лицо ладонями и кокетливо сказал:

— Разве она не очень белая, гладкая и приятная на ощупь? ~

Кадык Се Рухэна дернулся, и он честно кивнул.

— Несмотря на то, что моя кожа хорошая от природы — дополнительный уход тоже важен. Се-гэ, ты понимаешь, о чем я? — Тан Бай изо всех сил заморгал, как будто протонный компьютер, который излучает милоту.

Се Рухээн не смог удержаться и приподнял уголки рта, с улыбкой кивая.

Понял, понял. Я понял, что ты красивый от природы деликатный маленький омега, который знает, как за собой ухаживать.

Разговаривая, как слепой с глухим, они улыбнулись друг другу и радостно продолжили разговор.

Время пролетело, летающая машина пересекла городскую стену, и вид за окном превратился из современного города в старые и грязные трущобы.

Над серыми домами кружили стаи птиц, по всей обочине был беспорядочно раскидан мусор, и сгорбившиеся силуэты, как бродячие собаки, блуждали между мусорными мешками.

Тан Бай с любопытством смотрел в окно, его ладонь прижалась к окну автомобиля, а янтарные глаза отчетливо отражали убогие и безлюдные кварталы нищих дворов.

— Это трущобы?

Трущобы были отделены от города высокой городской стеной. Исключая интернет и мистические новеллы, о трущобах можно было узнать только от работников на самом дне общества. Некоторые из них были выходцами из трущоб, которые пустили в ход все средства, чтобы перешагнуть через «стену» и работать в городе.

Обычно это уборщики, рабочие на заводе по переработке мусора, водители мусорных машин и им подобные. Обычно только в такие места нанимают жителей трущоб.

Остальные работодатели стараются не нанимать выходцев из трущоб, даже если берут они намного дешевле. Нечистые на руку, ничего не умеют, лентяи — все эти недостатки люди присуждают жителям трущоб.

Если ты достаточно хорош, ты можешь разбить этот стереотип своей силой. Несмотря на то, что они все равно не будут обладать такой хорошей жизнью, как Се Рухэн, они смогут устроиться официантом, поваром, или же слугой в дом богатого человека.

Тан Бай думал, что трущобы такие же разваливающиеся и грязные, как на тех фотках в интернете, но похоже все более-менее сносно?

Как будто видя недоумение Тан Бая, Се Рухэн объяснил:

— Это не настоящие трущобы, это наружное кольцо — место, которое ближе всего к стене. По большей части тут живут те, кто работает в городе. Им нужно всего лишь усердно работать и напряженно бороться полжизни, и тогда они смогут купить дом в городе и уехать отсюда.

В интернете все называли это место трущобами и в новелле подробно о них не рассказывалось. Тан Бай впервые узнал, что трущобы, оказывается, делятся на внешние и внутренние.

Тан Бай с любопытством посмотрел на Се Рухэна:

— Как тогда выглядят настоящие трущобы? Мы можем заехать и посмотреть?

— Там очень опасно и это не место для такого омеги, как ты. В любую секунду мимо твоего уха может пролететь шальная пуля.

Не место для такого омеги, как я?

Когда он подумал о силе света омеги, Тан Бай застыдился и склонил голову перед большим братом.

Густые, поднятые кверху ресницы опустились и начали моргать от обиды. Мягкий блеск воды в его глазах вызывал жалость, казалось, что в следующую секунду он заплачет.

Однако, в действительности, это всего лишь большие полные влаги глаза маленького слезливого омеги.

Се Рухэн: !..

Сцена, как он на первом свидании заставил Тан Бая плакать, ярко предстала в его воображении. «Для сбора материалов внешнего кольца достаточно» и подобные им фразы вертелись у него на языке, но открыв рот, он невозмутимо сказал:

— Я с тобой и не позволю ничему с тобой случиться.

Если бы это сказал кто-то другой, Тан Бай бы подумал, что эти слова очень хвастливые и сальные, но это сказал свет омега!

В книге Се Рухэн никогда не дает пустых обещаний и его отношение к самонадеянным актерам второго плана-пушечному мясу, всегда одно: какое мне до этого дело?

Тан Бай быстро поднял свое лицо с загоревшимися глазами, и посмотрел на Се Рухэна, его красивый голос был полон доверия:

— Я знаю, что Се-гэ сможет позаботиться обо мне ~ Я буду хорошо себя вести и не доставлю Се-гэ проблем ~

Дагэ, Дагэ, скорее посмотри на меня, я уже принял стандартную позу приспешника ~

Се Рухэн, будучи обычным тщеславным альфой, от блестящего взгляда омеги своей мечты сразу обрадовался и его настрой сразу же изменился—

От первоначального пассивного «просто не дать Тан Баю заплакать», до горящего желания показать себя перед любимым омегой.

Тан Бай включил свой протонный компьютер и открыл заметки — он написал о внешнем районе трущоб и заодно включил видеозапись.

— Во внешнем кольце ты можешь фотографировать и снимать, но когда мы продвинемся дальше — нет.

Внутренний район трущоб скрывает преступность и разврат: квартал красных фонарей, подземная арена, черный рынок — это три района о которых нельзя громко говорить.

На данный момент, трущобы и федеральное правительство находятся в деликатном балансе, но, если фотографии или видео распространятся в интернете, и привлекут внимание общественности, то чтобы сохранить свою репутацию, федерация будет вынуждена отправить туда федеральную полицию, и их интересы пострадают.

Увидев недоумение Тан Бая, Се Рухэн разъяснил:

— Если кто-то обнаружит, что ты тайком снимаешь — тебя могут убить.

Прежде чем Федерация направит людей, чтобы они что-то сделали, с тем, кто снимает, сразу же разберутся разгневанные силы трущоб.

Скрытые съемки проводились и раньше, но печальная участь людей, которые на это осмелились, сразу же поубавила желающих нарушать негласные правила трущоб.

Тан Бай послушно выключил запись и начал смотреть, как вид за окном постепенно менялся и становился все хуже. Самым очевидным признаком были дома. Дома внешнего района нельзя было назвать роскошными и красивыми, но, по крайней мере, это были нормальные здания, построенные из ферроцемента.

По мере того, как летающая машина продвигалась вглубь, бетонные лачуги превращались в примитивные хижины, построенные из лесоматериала, а потом, еще глубже, хижины превратились в изношенные шатры. Тан Бай даже мог увидеть в этих деревянных и картонных коробках детей с пожелтевшими лицами.

— Это их «дома»? — С недоверием спросил Тан Бай. — А как они справляются с грозой? Такой «дом» рухнет от порыва ветра, разве он может защитить от дождя?

— Если его сдует, то можно спать на земле. — Сказал Се Рухэн с равнодушием.

Многие жители трущоб никогда их не покидали, никогда не имели нормального жилья, и даже остаться в живых для них было благословением.

Летающий автомобиль, парящий на расстоянии двух метров над землей, медленно проплыл над картонной коробкой, хилый ребенок задрал голову и настороженно посмотрел на них, тусклые глаза зажглись маленькой искоркой любопытства.

Тан Бай на мгновение замер и в голове у него неожиданно всплыло описание детства Се Рухэна:

«С лицом, подобным призраку, он появился из толпы людей и едва заметно поднял голову, пристальным неподвижным взглядом провожая пролетающую мимо летающую машину. Задние фары осветили его черные, как смоль, глаза феникса, и зажгли в них искру, подобно уродливому черному жемчугу, с поднимающимся изнутри светом.»

Перед тем, как Се Рухэн стал участником подземной арены, он очень долгое время скитался. Его было не отличить от ходячих мертвецов, которые живут в трущобах. В отличие от детей, которые в этом возрасте полны любопытства, видя пролетающий мимо летающий автомобиль, в голове юного Се Рухэна была только одна мысль...

Рано или поздно, он втопчет все это в грязь.

Рожден бунтарем от природы, только и всего.

— Это «Улица отбросов». На ней живут люди низшего класса — больные, старики, сироты, инвалиды и наркоманы. — Голос Се Рухэна был полон магнетизма. Обычно он говорил ленивым тоном, но на этот раз его голос был необычно холодным и сдержанным, как закаленный металл.

Тан Бай, не отрываясь, смотрел на людей, копошащихся в мусорных кучах, и легко прикусил губу. Весь этот грязный и вонючий мусор, полный бактерий... Даже соседская собака не захотела бы его трогать.

Несмотря на то, что в книге об этом вскользь упоминалось, когда эта сцена возникла перед его глазами, Тан Бай все равно был шокирован.

-...Разве им не станет плохо от того, что они едят?

— Да. Но те, кто не смог есть мусор, уже давно мертвы, и остались только те, кто смог адаптироваться. — Се Рухэн спокойно сказал жесткую правду.

— Выбирать съедобные отходы тоже своего рода искусство. Выбрав пищевые отходы, если их подогреть и добавить приправы... — - Словно что-то вспомнив, он нахмурился и неторопливо достал из подарочного пакета Тан Бая макарун со вкусом зелёного чая.

Сквозь свои черные перчатки он не мог полностью прочувствовать эту деликатную вещицу, но бледный лоск на темно-зеленой поверхности, его приплюснутая круглая форма с кружевной «юбкой» — все это намекало на его вкусность.

Тонкие бледные губы чуть приоткрылись, и он за один укус проглотил слишком сладкий десерт. Чрезмерно сладкий вкус прекрасно перекрывал вспомнившийся вкус гнилой еды.

Кончик его красного языка неторопливо слизал остатки пищи с белых зубов, и Се Рухэн выдал свою оценку:

— Неплохо.

А? Се Рухэн, оказывается, тоже сладкоежка!

Тан Бай внимательно наблюдал за выражением лица Се Рухэна, и, убедившись, что на его лице нет ни капли лжи, он радостно заявил:

— Тогда в следующий раз я сделаю тебе такой же сладкий десерт ~

Лучи закатного солнца прошли через окно и осветили тело Тан Бая, очерчивая золотой контур, и в окружающей среде он казался полностью чуждым.

Упираясь кончиком языка в клыки, Се Рухэн рассматривал Тан Бая и внезапно ему захотелось что-то съесть. В его сердце хлынул давно забытый голод. Голод, который был с ним все его детство.

Ребенок в трущобах никогда не будет сытым. Даже Се Рухэну в детстве приходилось долго голодать.

В то время ему постоянно казалось, что внутри него живет крыса, которая грызет его тело, тщетно пытаясь насытиться.

Долгий голод может свести человека с ума, и детям, которых голод доводит до крайности, нет дела до приличий, они как крысы в канализации, рыщут в поисках пищи. Даже если им приходится рыться в мусоре. Остатки мяса, заплесневелый хлеб... Все это драгоценная пища, которую могут в любой момент отнять.

Когда голод загоняет крысу в угол, она с красными глазами нападет даже на того, кто сильнее ее.

В тот раз Се Рухэн, который ничего не ел уже два дня, попытался обокрасть магазин.

Через витрину он увидел белую пушистую кошку какой-то известной породы. Оттопырив лапы, она лежала на кресле-качалке, с завязанным на шее бантиком.

Одновременно в отражении он увидел себя.

Две противоположности, хорошее и плохое.

Даже кошка живет лучше, чем он.

Это осознание заставило крысу в сердце Се Рухэна снова зашевелиться, она поела его изнутри, капля за каплей, обнажая все его постыдные отрицательные эмоции.

Когда-то Се Рухэн думал, что этой эмоцией была ненависть, но только в этот момент, глядя на омегу с кошачьими повадками, он понял, что в нем просто есть инстинктивная жажда и одержимость к таким вещам.

Я так голоден...

Маленький театр:

Се Рухэн: Так хочу съестъ

Тан Бай: ?

Се Рухэн: Так хочу тебя съестъ

Тан Бай: ???

<http://bllate.org/book/15734/1408442>